

Сэнди Маккиннон повернула голову на звук дверного звонка, но не из любопытства, а рефлекторно. Это было следствием многолетней работы официанткой в захудалой придорожной закусочной под названием "Сокол", названной так из-за ее расположения в таком же непримечательном поселке, который вскоре должен был стать частью растущего города Колорадо-Спрингс. С усталым "Добро пожаловать", в котором, несмотря на усталость, был намек на теплоту, она поприветствовала седьмого за день посетителя. Было уже почти одиннадцать, и это число многое говорило о том, что это за место.

Человек, вошедший внутрь, не выглядел чем-то необычным. Его одежда, пожалуй, немного устарела, не говоря уже о том, что она была не по сезону. Была поздняя осень, а на нем была только рубашка с короткими рукавами и джинсы.

Сэнди продолжала протирать столы и убирать тарелки, обращая внимание на то, куда сядет ее новый посетитель. В задней части заведения, спиной к стене. Такое случалось часто, обычно с ветеранами. С практической быстротой она выхватила измятое меню и подошла к... мужчине? Он выглядел молодым. Определенно моложе двадцати. Небольшой рост. Мысленно она скорректировала свой взгляд на него.

Парень выглядел усталым, как и она сама. И Сэнди имела в виду не плохой сон. Нет, этот взгляд был ей слишком знаком. Она видела его почти каждый день в глазах закаленных мужчин и нескольких женщин, которые называли дороги своим домом. Дальнобойщиков, которые проводили слишком много времени вдали от дома и своих семей.

Полагая, что он не станет вести светские беседы, она положила перед ним ламинированный лист и мягко улыбнулась. Она отметила, что его глаза были необычного зеленого оттенка. С трудом она прервала зрительный контакт, укоряя себя за то, что заглядывается на молодого человека. В конце концов, ей было ближе к тридцати, чем к двадцати.

"Кофе, дорогая?"

Странно симпатичный незнакомец кивнул со слабой улыбкой. Сэнди стало интересно, что он рассказывает. Может быть, бурная ночь? Ведь была суббота. Может быть, он только что расстался со своей девушкой, и она его выгнала. Это объяснило бы, почему он был так плохо одет.

Дверь снова звякнула, впуслав еще двух мужчин. Хм, если так пойдет и дальше, то обед будет насыщенным", - заключила она.

"...Говорю тебе, Мюррей, рыба в том пруду была огромной. Как будто это была альфа-рыба. Первая рыба в этом пруду. Поверь мне, здоровяк, это будет весело".

Возбужденная болтовня человека средних лет была как глоток свежего воздуха в приглушенной атмосфере, которая, словно саван, висела над закусочной. Его смуглый и очень крупный друг промолчал, хотя одна бровь приподнялась в вопросе и в какой-то мере в насмешке.

Болтушка с волосами цвета соли и перца, казалось, тоже заметила это. "Ты мне не веришь, да?" - крикнул он явно фальшивым обиженным голосом.

Через весь зал, не замеченный ни официанткой, ни двумя новичками, ухмылялся "седьмой клиент за день". Этот крикливый человек напомнил ему кого-то. Еще год назад одна только мысль о крестном отце привела бы его в уныние и депрессию. К счастью, те дни остались позади. Во всяком случае, по большей части. Тем не менее, этот дуэт заинтересовал его, и он поднял взгляд от меню, которое изучал, тщетно надеясь найти что-нибудь такое, чего он не ел уже дюжину раз за предыдущие недели.

На большом человеке была шапка, что не было необычным. Хотя снега еще не было, но начало холодной зимы приближалось по мере того, как дни становились короче. Но сейчас, даже находясь в теплой, хотя и немного влажной закусочной, мужчина не делал попыток сбросить утепляющий головной убор.

Миловидная официантка с кудрявыми каштановыми волосами вернулась с чашкой "джо", как любят называть это американцы. Он никогда не любил чай, но этот напиток, если его правильно заварить, был просто находкой.

Гарри с неохотой выбрал специальное блюдо, но не из-за стоимости, а потому, что не видел ничего лучшего, а также отчасти потому, что уже забыл, что это за специальное блюдо, во многом благодаря тому, что продолжал подслушивать.

Сдвинувшись на скрипучем виниловом сиденье, он почувствовал, как края письма ткнули его в бок, как бы напоминая о своем присутствии. Наверное, очередное трехстраничное двустороннее письмо от Гермионы, напечатанное шестым шрифтом, подумал он, фыркнув. Мерлин только знал, как она могла использовать ответ на один абзац, который он написал в тусклом жёлтом свете неоновой вывески мотеля Super 8, и ответить на него половиной романа.

Он уехал из Британии чуть больше шести недель назад, сказав, что ему нужно побыть одному. Это было слабое оправдание.

Свободы" у него было предостаточно, как в физическом, так и в социальном плане. Несмотря на все усилия по возвращению в магическое общество Британии, "знаменитый" герой войны часто предпочитал общество себя, а не других. Это можно назвать побочным продуктом смерти и возвращения. Лучше было бы сказать, что он просто путешествует по миру, что не было бы неверным утверждением.

В результате такого... отдаления с годами его некогда зарождавшиеся отношения с очаровательной мисс Уизли довольно быстро развалились. Ну, по крайней мере, она ушла тихо, что, в общем-то, было благом, если вспомнить её легендарный нрав. Точно так же уходили друзья и соратники, потому что за пределами Хогвартса Гарри было трудно... общаться. Конечно, Рон и Гермиона иногда приезжали в гости, а Тедди и Андромеду он видел на каникулах. Но того тесного общения, которое он привык находить в стенах школы и Дома

Годрика, больше не было.

И вот, после нескольких лет самоизоляции, пограничный затворник пришел к выводу, что ему нужно что-то делать со своей жизнью. Что угодно!

Сейчас он сидел на скрипучем виниловом сиденье и постукивал пальцем в такт трещащему радио, которое повар предпочитал использовать в качестве дополнения к своей столь увлекательной работе.

Поттер: "Чайник против чайника, да? фыркнул молодой волшебник, делая очередной здоровый глоток из чашки.

И всё же, несмотря на не самый лучший образ жизни, связанный с путешествиями автостопом и питанием в придорожных забегаловках, впервые за всю жизнь Гарри был счастлив как моллюск. Да, он немного скучал по своим друзьям, но, честно говоря, после финальной битвы все ходили вокруг него как в яичной скорлупе.

И, кстати, кричать на них, чтобы они прекратили, было только хуже. Так вот почему он был здесь? Ну, не здесь, а здесь. Черт, все, что Гарри знал, это то, что он находится в штате Колорадо. А что касается места назначения? Ну, его действительно не было. Пока что на Западное побережье. Он всегда хотел увидеть Сан-Франциско.

Завтрак принесли быстро, из-за отсутствия других посетителей. Гарри с легкостью съел три яйца, две полоски бекона, гашиш и тосты. Побочный продукт питания в окружении Рона, хотя он почти девять месяцев жил в палатке и питался консервированными бобами, заставил его по-другому относиться к расточительству.

Несмотря на то, что Рон питался одним и тем же жирным блюдом в течение последнего месяца, он не мог заставить себя бросить совершенно хорошую еду. Честно говоря, Гарри никогда бы на миллион лет не подумал, что ему может надоесть бекон.

Шокирует, правда?

По крайней мере, о закупорке артерий он не думал. Мысль о том, что нечто столь мощное, как дары, может быть использовано для борьбы с сердечными заболеваниями, почему-то позабавила Гарри.

Когда тарелки были убраны, молодой волшебник уселся поудобнее, потягивая бесплатный кофе и прислушиваясь к обрывкам разговоров двух мужчин, сидевших в противоположной кабине.

Старший из них, похоже, любил рыбалку. Гарри также узнал его имя. О'Нил, как назвал его тот, кого звали Мюррей. Должно быть, это фамилии. Крупный парень не был похож на

Мюррея. Вообще-то он напоминал Гарри Шеклболта. Спокойный, с властным взглядом.

Одно можно было сказать точно: этот парень точно не работал за столом. Может быть, он был маггловским аврором? Чтобы заниматься такой работой в Америке, нужно быть очень сильным человеком.

Одним из первых предметов, которые Гарри приобрёл по прибытии в Бостон, был маггловский амулет для отражения снарядов. Настоящие, а не дешёвое дерьмо, продаваемое туристам, стоили несколько сотен галеонов, но маггловский менталитет, помешанный на оружии, позволял сделать это выгодным вложением. К счастью, ему не пришлось его испытывать.

Пока что.

Но печально известная удача Поттера должна была изменить ситуацию.

Гарри Джеймс Поттер мог с уверенностью сказать, что он ветеран войны. Многочисленные стычки и несколько крупных сражений отточили его рефлексы и сделали его легким на ногу. То, что он был волшебником, также добавляло ему индивидуальности.

Однако все это не могло подготовить его к тому, что должно было произойти. Его попытки выяснить род деятельности другого покровителя прекратились, когда неприятная статическая энергия заполнила воздух, издавая едва слышный гул, от которого волосы на затылке встали дыбом. Остальные тоже почувствовали его, но только двое мужчин, к которым он прислушивался, похоже, догадывались о его причинах.

Их обеспокоенные взгляды говорили о том, к чему может привести эта ситуация.

Гарри поднялся, с практической лёгкостью вынимая из кобуры свою палочку "Знакомый остролист". Никто, казалось, не обратил на него внимания, и это было хорошо.

Плохая новость заключалась в причине этого.

Гудение усилилось, когда прямо над парковкой забегаловки появилась большая тень. Секунды спустя с неба, казалось, упал толстый набор металлических колец, вплотную навис над участком парковки... и со вспышкой света опустил на асфальт полдюжины странно одетых людей. Не надо было быть гением, чтобы понять, что, как любят говорить янки, "дерьмо вот-вот попадет в вентилятор".

"Залезай в кузов!" - крикнул темнокожий, а тот, что постарше, вытащил из-за пояса маггловский пистолет. Снова появились кольца, в которые вместе с первыми попали еще шесть человек. Они образовали свободный полукруг, а несколько человек вошли в уже почти опустевшую закусокную.

Громкие удары пистолета эхом отдавались в замкнутом пространстве, от них звенело в ушах. Серые воины ответили ему тем же, выпустив из луковичных наконечников своих посохов нечто вроде энергетических болтов. Скамейка, за которой сидели двое мужчин, вспыхнула ярким пламенем, отчего старший из них разразился цветистым проклятием.

Гарри же, напротив, ухмыльнулся, почти маниакально. В этот момент он понял, чего не хватало в его жизни. Это было прозрение, наступившее при не самых лучших обстоятельствах, но, тем не менее, желанное.

От весело горящей мебели валил густой черный дым, который, если его не остановить, уничтожит их. Простые чары, наложенные на голову, позволили бы ему получить большую свободу, но магглы, играющие в героев, такой роскоши не имели.

Не прилагая особых усилий, пока ещё невидимый волшебник одним взмахом палочки погасил пламя, а затем выпустил пару оглушающих выстрелов, которые сразили двух ведущих бойцов.

Гарри нахмурился, недовольный результатами. Первый удар пришелся в цель, но последующий был выполнен небрежно: броневик попал в плечо, а не в центр тела, как его учили.

"Наверное, заржавел", - проворчал он, решив впредь прилагать больше усилий для поддержания остроты своих навыков.

Седовласый мужчина повернул голову, словно впервые увидев молодого человека. Его лицо на мгновение озарилось вопросительным взглядом, прежде чем враги с посохами вернули его внимание.

Те, кто шел сзади, открыли ответный огонь, заметив третьего противника, стреляющего красными нитями света из глубины помещения. Гарри отражал удары посоха щитом, несмотря на то, что у него было достаточно укрытий. Так он мог оценить силу незнакомого оружия, не рискуя своей шеей.

Удовлетворившись импровизированной проверкой и тем, как выдержал щит, молодой волшебник уже собирался оглушить двух последних посетителей закуской, когда заметил, что двое мужчин были поражены концентрированным светом из-за стойки.

Он на мгновение задумался о том, сработал ли Амулет против того, что свалило этих двоих. Отчетливый звук разряда другого Зат'ник'теля был единственным предупреждением, которое он получил, прежде чем тьма забрала и его.